Глава 3

Мне опять снился сон.

Я стоял на дне озера. Оно было песчаным и чистым, будто мертвым. Теперь я мог двигаться, но всплыть не мог. В каком направлении был берег? Вспоминай!

Тут же в воде вспыхнул смутный свет. Может, туда пойти? Все равно берега не видно, хоть и вода довольно чистая.

Шёл я довольно плохо. Может попробовать поплыть?

Это было плохой идеей. Я упал на песок и долго вставал.

Подходя к источнику света, я понял, что это было. Старый, нет, даже древний советский ламповый телевизор. На нем стоял видеопроигрыватель, подключенный к телевизору. Рядом лежала кассета от проигрывателя. Вставить её? Все равно здесь делать нечего.

Так, а где пульт? А вот он! Проплывал совсем рядом в прозрачной упаковке.

Сначала экран резко потух, потом стал медленно проявляться чёрно-белой палитрой.

Кажется, он показывает сцены из моего детства. Вот очередной поход к врачу, дорога в детский сад, манная каша и тихий час, на котором я так не хотел спать. Показывал он это все очень долго, со всей дотошностью к деталям. То тут, то там проскальзывали и неприятные моменты. Походы к стоматологу, бронхит, издёвки детсадовцев надо мной.

Тогда я довольно сильно отличался от всех детей, очень мало говорил. По правде говоря, я общался только с двумя детьми, Игорем и Василисой, которую мы звали Васькой. Наверное, у меня и тогда были проблемы с общением. Так вот из-за моей изолированности от остальных, несколько детей начали издеваться надо мной. То зальют в мой суп компот, то толкнул на прогулке так, чтобы я упал. У нас была довольно большая группа, воспитателей не хватало, чтобы уследить за каждым. По своей природе я был тихим и застенчивым. Когда я пожаловался воспитательнице, мне сказали потерпеть, пока они не перестанут. Но дети и не думали прекращать. Я и терпел довольно долго, пока это меня не выбесило.

На очередной прогулке я снова подвергся их нападкам. Взяли меня кольцом, чтобы не сбежал. Они начали меня обзывать тихо, чтобы взрослые не услышали. Тогда одна из этих малолетних сук сказала:

— Васька и Игорь дружат с тобой из жалости!

Это и привело меня в бешенство. Что-то просто перемкнуло у меня в голове. Ведь я знал, что это не так! Кажется, целую вечность, все они стояли как вкопанные, лишь с одной мыслью: «Мы сделали что-то не так». Потом, увидев, что происходит, подбежали воспитатели. Меня пытались отодрать от синего месива, в которое превратилось лицо той суки. Потом были долгие разбирательства. Тогда же я узнал о генетике. Мать суки мало чем отличалась от своего чада. Результатом стал мой перевод в другой детский сад. В новом саду я был изгоем, но хотя бы ко мне не лезли задиры. Кажется, слухи о прыти моих кулаков быстро разошлись.

Хорошо, что больше с ними я не увиделся.

Потом телевизор потух.

И зачем мне это было показано?

Я начал снова осматриваться. Снова какой-то свет замаячил. Уже нехотя побрёл к нему. Догадываюсь, что там будет.

Пока шел, мне стало понятно, что там было. Мой старый рабочий стол с лампой на нём.

Подойдя к нему, я увидел огромный справочник, его как будто его забрали из какой-то библиотеки.

Присев на песок, я принялся его читать, света от лампы хватало с избытком.

Как оказалось — это был дневник.

Сначала он был заполнен детскими рисунками и редкими фразами. Первой страницей было описание первого сентября. Первый класс походил на детский сад. Только нас учили читать и писать целенаправленно. Я довольно быстро приобрёл эти навыки, судя по дневнику.

Цвета в нём редко появлялись. Всё было заполнено либо ручкой, либо простым карандашом.

Где-то в четвёртом классе стиль письма резко изменился, стал холодным и отчужденным. Точно! Тогда же меня и ограбили одноклассники. Это произошло осенью. А весной я вернулся к моему старому стилю. В то время я и познакомился и с Ваней, и с Олегом, и с Тимуром.

После встречи с ними, дневник наполнился фантастическими сюжетами, что мы с ними придумывали. От полного абсурда до даже неплохих историй.

Тогда же я ездил в летние лагеря, но не задерживался в них на всю смену. Не давались мне так легко новые знакомства, как остальным ребятам.

Признание в седьмом классе вообще было записано как шутка.

После этого записи попадались редко. Не каждый день в выпускных классах отличался от предыдущего.

Записи оборвались на результатах экзамена в одиннадцатом классе.

Так и куда мне дальше идти?

Я почувствовал дрожь в кармане. Телефон?

Включив его, я начал рыться в записях. Наши приключения за это лето. От походов на шашлыки до дней рождения.

Последней записью стала моя переписка с мамой. Больше ничего найти нельзя было.

Может, проверить рабочий стол?

Прошерстив его, я нашёл канцелярские принадлежности и кучу каких-то бумаг.

Неровная стопка бумаг представляла собой мои билеты в столицу, материалы, по которым я готовился к экзаменам, документы, необходимые для поступления, и какую-то до боли знакомую карточку, покрытую тиной.

Я начал аккуратно отчищать её от грязи, чтобы не порвать. Кажется, это был единственный предмет, что побывал в воде, причём довольно долго. Единственное, что уцелело на этом клочке картона, были буквы «…..Д..РИ».

Мелодичный звук будильника прервал мой сон.

Потянувшись, я направился в ванную.

После секундного ступора я вспомнил, как теперь выгляжу.

Приведя себя в более-менее презентабельный вид, я направился на кухню.

Там ждала записка от тёти и немного денег для меня.

«Володя будет к десяти. Деньги тебе на поездку туда-обратно + на другие возможные расходы. Удачи тебе с другом».

Сумма была довольно большой. Что она подразумевала под этой встречей?

До приезда дяди осталось два часа. Приберусь пока на кухне, мы оставили там много мусора с вчерашнего.

Готовить я учился для того, чтобы не загнуться в общежитии с гастритом. Вот только аккуратности при готовке мне ещё не хватает, большая часть мусора была по моей вине.

Уборка заняла час. Я ещё всю посуду помыл.

С дядей я редко пересекался, но в те встречи стало понятно, что он довольно требовательный человек. Майор в отставке как-никак.

Теперь мне осталось только убрать за собой на диване.

Минутная стрелка уже подходила к десяти, когда входная дверь открылась. К этому времени всё было прибрано.

Он не изменился. Мужчина за пятьдесят. Седеющие, коротко постриженные волосы, прикрытые лёгкой шапкой. Он снял её, как только вошёл. Правую руку занимал портфель то ли с бумагами, то ли с ноутбуком. Под тёмной непромокаемой курткой была белая рубашка, аккуратно заправленная в брюки. Всё было отглажено, как будто только из-под утюга.

Поставив портфель, он начал снимать верхнюю одежду.

— Ты Женя, так?

— Да, это я.

— Распорядок такой: ты не трогаешь меня, а я терплю твоё присутствие. Как только решишь свои проблемы, съезжаешь отсюда. Уяснила?

— Да…

— Я не слышу, — кажется, я чем-то его разозлил.

— Т-так точно! — с перепугу ляпнул я.

— Вот и отлично, — Володя пошёл на кухню.

Кажется, пронесло. Только вот что сказала ему Катя?

За три часа ничего не произошло. Дело было к обеду.

— Женя, подойди сюда.

— Сейчас, — я пошёл на кухню.

— Что у нас в меню? — его лицо за это время смягчилось. Кажется, я исправляю первое впечатление о себе.

— Я и Катя приготовили на первое щи. Вторым блюдом решили сделать варёную картошку со зразами с сырной начинкой. Десерт — яблочный пирог.

— Хорошо, тогда подогрей мне всё это, — придётся это терпеть, иначе ночевать мне на улице.

— Вас поняла, — на его лице появилась едва заметная улыбка. Вчерашние тренировки не прошли даром. Я уже говорил о себе в женском роде естественно.

Пока первые два блюда разогревались, я, для приличия, спросил:

— Вам какой чай?

— Чёрный.

Отобедав, он направился в спальню. Наконец-то я могу вздохнуть спокойно. Мне пора собираться на встречу с Тимуром.

Когда я одевал толстовку, из спальни вышел Володя.

— Куда собралась?

— С другом собрались встретиться в парке.

— Ничего покрасивее у тебя нет? — мой внешний вид привёл его в недоумение. Как таких девушек называли? Пацанками?

— Нет, — ответил холодным тоном я.

— Ага, и вещей я твоих не вижу. Хотя у вас их должно быть много, — жаль, что я не могу сказать почему у меня нет одежды, подходящей мне.

Перепроверив время, я попрощался с дядей.

Два часа пути — и я уже на нужном месте.

Парк желтел кронами деревьев, листья которых ещё не планировали подчиняться усиливающемуся ветру. Несколько дворников-мигрантов убирали разнообразный мусор, что оставили люди.

А я, в угоду своей «вредной» привычке, сидел тут уже сорок пять минут. На тропинке к моей скамейке замаячила человеческая фигура.

Коричневые ботинки, не боясь грязи, ступали где им угодно. Чёрные джинсы и куртка создавали бандитский образ, а темный портфель, в котором хранился ноутбук, дополнял его. Дальний родственник бурятов, Тимур собственной персоной шагал сюда. Его толстенные очки, как всегда, сидели на носу.

Наши взгляды пересеклись. По нему было видно, что он не ждал здесь увидеть девушку. Я тоже её здесь не хотел бы увидеть, но это вне моей власти.

Он сел на скамейку и начал доставать свою технику. Ноутбук с мобильным интернетом занял своё место на его коленях. Я не стал вглядываться в то, что он там пишет.

Мой телефон завибрировал. Он точно что-то мне написал, но сразу это проверять будет подозрительно.

Так прошли пятнадцать минут.

Ровно в четыре часа, я написал ему сообщение. Оно было зашифровано нашим с ним старым кодом. Мы его придумали, когда в девятом классе увлекались криптографией. Текст был прост донельзя: «Я сижу справа от тебя». Но эффект был практически моментальным.

— Ж-ж-ж-ж-женя!?

— Да.

— Н-н-н-н-но?! Нет! Это должно быть ошибка.

— Ты не ошибаешься. Я и есть тот «Женя».

— Этого не может быть! Люди же не рыбы-клоуны какие-нибудь!

— Всё-таки рыбы. Перед тобой живое доказательство.

— Так, а теперь по порядку: откуда ты узнала этот код?

— Я разработал его вместе с тобой, Тимур. Самая главная его особенность заключается в том, что подходит он только для сообщений длиной меньше тридцати знаков. Если больше, то сообщение превращается в месиво из знаков, которые без ключа дешифровки не разобрать.

— Это можно и на практике узнать!

— Дальше, этот телефон. Думаю, ты его узнаешь.

— …В вашей сети находится три устройства: Jenya_mobile, Timur_laptop, Timur_mobile… — пробубнил себе под нос юный программист.

— Пароль от интернета ты давал только мне, Олегу и Ване. Раздавал ты его на шашлыках, когда мы приехали к тебе на дачу. Наконец поверил?

Он опустил голову и закрыл ноутбук. Не двигаясь, Тимур просидел так довольно долго.

— Когда?

— Когда что?

— Когда с тобой это произошло?

— Я таким проснулся в понедельник.

Опять повисло молчание. Я решил её прервать.

— Билеты у тебя с собой?

— Д-д-да… — порывшись в портфеле, он протянул мне билет дрожащей рукой.

— Просто, ха, хахахаха… — истеричный смех вырвался из него.

Он смеялся минуты две без остановки. Смех был смешан с горечью и ноткой безумия. Теперь он был похож на какого-то безумного хакера или учёного.

— И как такое могло произойти? — опершись на левую руку, посмотрел он на меня.

— Сам бы хотел знать, — отзеркалил его позу я.

— Кто-нибудь ещё знает? — спросил он.

— Только тётя и теперь ты. Вчера встретил Ваню, посмотри, что он мне прислал, — я отправил ему мою переписку.

— Хахаххааха, — сначала он, а потом и я разразились дружеским смехом.

— И что ты собираешься делать дальше?

— Подумывал сделать операцию. Но оказалось, что для неё нужны справки и огромная куча денег. А у меня даже паспорта нет.

— Вот те на…

— Ага.

— Как с остальными поступишь?

— Вот у тебя хотел спросить. Один из них дурак из дураков, второй — никого не будет слушать.

— Ну Ваня не так и безнадёжен… Хотя ты прав. С ними это провернуть будет невозможно. Как с университетом поступишь?

— Если как-то смогу склеить это лицо со своими старыми документами — вернусь. Иначе пойду на подработку, а после буду проходить вступительные экзамены снова.

— Ага… Будешь говорить родным?

— В воскресенье планирую вернуться домой.

— Я тоже. Может, поедем вместе?

— Хорошо.

— Можно один нескромный вопрос? Ты-то сам как?

— Я? Первые два дня я еле держался. Ты был прав насчёт психического здоровья. Даже сегодня мне казалось, что все это просто один большой дурной сон.

— Ох… — он виновато опустил голову, — прости, что сыплю соль на раны.

— Да, ничего, — хотел сказать я, но произошло то, чего никто не мог ожидать.

— Тише, тише, тише, — он успокаивал меня, пока эмоции лились из меня бурным потоком.

— Знаешь, тогда ты ревел точно так же, как и сейчас, — приобняв, прошептал Тимур.

Я ничего не мог ответить.

Когда мои родители собирались разводиться, это стало ударом для меня. Тогда я пришёл за советом к нему. Его мудрые слова спасли семью от развала. Но эмоции, копившиеся всё то время вышли сами собой. Как и сейчас.

Эта истерика была долгой, небо успело потемнеть и покрыться редкими клочками самых ярких звёзд.

— Ты живёшь у тёти?

— Д-да, — ещё полностью не отошёл я от слёз.

— Мне пора в общежитие. Крепись, у тебя ещё много испытаний на пути. И на каждом шаге ты можешь обратиться за помощью ко мне. Тебя проводить?

Я кивнул.

— Ну, пошли!

Мы брели по парку. Я, опираясь рукой на его свободное плечо, отходил от истерики. Тимур думал о чем-то своём.

Жёлтый свет фонарей окрасил парк в тёплые тона.

— Кстати, что ты будешь делать с билетом? — вдруг спросил он.

— А это… с вами пойду. Все равно осталось несколько дней до концерта. Все, кто хотели купить билеты, уже сделали это, — ответил я, уже более-менее успокоившись.

— А что скажешь остальным? — он задал правильный вопрос.

— Что отдал билет знакомой, потому что не смогу прийти.

— А Ваня? Он-то тебя видел.

— Я уже придумал какую-никакую историю, чтобы объяснить ему.

— Ладно, тебе решать, что им говорить.

Мы уже подходили к станции.

В поезде я размышлял о сегодняшнем, Тимур смотрел на меня с задумчивым лицом.

Моё подсознание, наверное, через сон пыталось мне доказать, что я остаюсь собой в любом случае, что эта неожиданная перемена — всего лишь клочок тины в чистом озере. Только вот мне кажется, что с этого клочка всё только начнётся.

Люди всё входили и выходили, станции пролетали за окном перронами, а я сидел и думал о своём будущем.

После концерта поеду домой. Буду доказывать родителям, что я их сын. Если не смогу, тогда что? Сидеть у Кати на шее пока не найду какую-нибудь работу? А как я найду её без документов?

Дурные мысли снова пытались захватить моё сознание.

Тимур подсел ко мне, вагон уже был полупустым.

Он ничего не сказал, лишь положил руку на моё плечо.

Это, наверное, выглядело умиротворяюще. Частичка этого спокойствия досталась и мне.

Так мы и доехали до конечной.

После пешком добрались до дома Кати.

— Спасибо за всё, — поблагодарил я Тимура.

— Если тебе нужно высказаться, то мои уши всегда готовы, — в ответ сказал он.

— Так до субботы? — спросил его я.

— Да, до субботы.

— Пока тогда.

— До свидания.

Я поднимался по лестнице в квартиру. Кажется, мне в спину дул попутный ветер, причиной которому стал Тимур. Хорошо, что у меня есть такой надёжный друг.

Квартира встретила меня одиноким светом в спальне. Володя корпел над какими-то бумагами. Было уже время ужина.

Пока я занимался готовкой на кухне, Володя заметил, что кто-то зашёл домой.

— А, это ты… — он не меня ожидал увидеть, — Чаю нальёшь?

— Конечно.

— Как дела с другом? Надеюсь, ты мне тут детский сад не устроишь, — и не подумал бы!

— Мы с ним друзья.

— Не верю я в дружбу между мужчиной и женщиной. Он гей?

— Конечно же нет!

— Ну, вот смотри: красивая девушка зовёт парня поговорить. Что он ожидает услышать? — почему идёт всё к этому!? И кто тут…

— Мы с ним давние друзья, и я с уверенностью могу сказать, что он точно в меня не влюблён!

— Значит, он просил у тебя совета?

— Угу, — пришлось соврать мне. Иначе этот неприятный разговор зайдет не в ту степь.

Кнопка электрочайника щелкнула, прерывая разговор. Володя ушёл обратно в спальню с гигантской чашкой чёрного чая. Я предпочитал зелёный. Мерно поедая вчерашнюю еду, подогретую в микроволновке, я думал в том русле, что дал мне дядя.

Любовь? Нет… Точно нет! Никогда!

В мешке с моими новыми шмотками было несколько комплектов белья. Спасибо, тётя. Я взял один в душ, там мои мысли смогут прийти в порядок. Но до этого нужно доужинать и помыть за собой посуду.

Покончив с этим, я направился в ванную. Водные процедуры не претерпели изменений. Мне до сих пор было тяжело смотреть на себя обнаженного.

После ванной страна грёз звала меня одеялом на диване.

http://tl.rulate.ru/book/19030/390948